

ВОЙНА — ЯВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЕ

А.Ю. Черепанов

Филиал Военного учебно-научного центра военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», Сызрань

Для цитирования: Черепанов А.Ю. Война — явление социальное // Аспирантский вестник Поволжья. — 2020. — № 7–8. — С. 26–30. DOI: <https://doi.org/10.17816/2072-2354.2020.20.4.26-30>

Поступила: 13.10.2020

Одобрена: 26.10.2020

Принята: 27.11.2020

▪ Основная цель данной статьи — формирование представления о войне как о социальном явлении. Война — явление многоплановое, каждая историческая эпоха накладывает собственный отпечаток на характер войны и её базовые атрибутивные свойства. Основными характеристиками социальности войны являются социальный конфликт, социальное насилие, социальное пространство и время войны, быстроразвивающийся научно-технический прогресс, социальное (коллективное) взаимодействие. Автор выявляет критерии, указывающие на то, что война является одним из самых быстроразвивающихся социальных феноменов.

▪ **Ключевые слова:** война; насилие; социальное пространство; социальный феномен; социальное взаимодействие; социальное время.

WAR IS A SOCIAL PHENOMENON

A.Yu. Cherepanov

A branch of the Military educational-scientific center of air force
“Air force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin”, Syzran

For citation: Cherepanov AYu. War is a social phenomenon. *Aspirantskiy Vestnik Povolzh'ya*. 2020;(7-8):26–30. DOI: <https://doi.org/10.17816/2072-2354.2020.20.4.26-30>

Received: 13.10.2020

Revised: 26.10.2020

Accepted: 27.11.2020

▪ The article aims to form the idea of war as a social phenomenon. War is a multidimensional phenomenon, each historical epoch leaves its own imprint on the nature of war and its basic attribute properties. The main characteristics of the sociality of war are social conflict, social violence, social space and time of war, rapidly developing scientific and technological progress, and social (collective) interaction. In this regard, the author identifies criteria that indicate that war is one of the most rapidly developing social phenomena.

▪ **Keywords:** war; violence; social space; social phenomenon; social interaction; social time.

Существует точка зрения, что история человечества — это история войн. У Черчилль весьма точно подметил: «...война — удел человеческой расы. За исключением только кратких и случайных перерывов, на земле никогда не было мира. Когда история ещё не начиналась, земля была полна убийственных распрей» [17, с. 196]. Огромное количество человеческих жизней было брошено в горнило войны. Война в своём роде является концентрацией различных трудностей, переживаний, несчастий, преодоление которых требует сосредоточения душевных, физических и моральных сил человека. Все характеристики войны неразрывно связаны с её социальной стороной. Война — явление многоплановое, каждая историческая эпоха накладывает собственный отпечаток на характер войны и её базовые атрибутивные

свойства. Социальность войны подразумевает наличие таких свойств, которые детерминированы социальным развитием. Война представляет разновидность социальных практик. Деятельностный характер войны определяет причины её возникновения, её ход и результаты. Но, независимо от своих целей, задач и причин возникновения, война, по своей сути, является разновидностью социального конфликта. Конфликты между социальными группами — явление структурно встроенное в социальное пространство. Причины конфликтов разнообразны: среди них можно упомянуть социальные, религиозные, политические, экономические и правовые. Война выступает апогеем этих конфликтов и, как правило, это — конфликт между государствами. Об этом в своём фундаментальном труде

«О войне» писал прусский военачальник, историк и теоретик войны Карл фон Клаузевиц: «Война есть не что иное, как продолжение государственной политики иными средствами» [8, с. 55–56]. Если политика не позволяет достичь определённых целей государства, наступает момент, когда в ход идут «иные средства», в основе которых лежит вооружённая борьба.

Для К. Клаузевица война — это странная тройца, составленная из «насилия как первоначального своего элемента, ненависти и вражды, которую следует рассматривать как слепой природный инстинкт; из игры вероятностей и случая, что делает её свободной душевной деятельностью; из подчинённости её политике в качестве орудия, благодаря чему она подчиняется простому рассудку» [8, с. 58]. Первую из трёх сторон он обращал больше к народу, вторую — больше к полководцу и его армии, третью — к правительству. Объясняя свою мысль, К. Клаузевиц писал: «Страсти, разгорающиеся во время войны, должны существовать в народах ещё до её начала; размах, который приобретает игра храбрости и таланта в царстве вероятностей и случайностей, зависит от индивидуальных свойств полководца и особенностей армии; политические же цели войны принадлежат исключительно правительству» [8, с. 58].

Война — это один из самых страшных социальных конфликтов, который является наивысшей стадией развития противоречий, возникающих между людьми, различными социальными группами и целыми народами. Для разрешения конфликтов до 95 % известных мировых обществ прибегали к войне, в которой наиболее страшной стороной являются человеческие жертвы [2, с. 20–21]. М. Лютер, характеризуя войну, отмечал: «Война — величайшее бедствие, которое может причинить страдание человечеству; она разрушает религию, государства, семьи. Любое бедствие предпочтительнее её» [1].

Война была ужасна всегда — ещё с самого первого появления четырёх потрясающих видов оружия: лука, пращи, кинжала (или короткого меча) и булавы, которые наряду с копьем являлись доминирующими в войнах вплоть до нынешнего тысячелетия [19, с. 18–19]. Если на земле и было золотое время, когда человечество не знало ни зла, ни ненависти, ни войн, то это время уже ушло и его уже никто не помнит [6, с. 119].

Можно предположить, что насилие и агрессия являются основополагающими характеристиками войны. А.В. Соловьев считает, что «...связь таких социальных явлений, как война и насилие, не вызывает особого сомнения

даже у обывателя» [14]. В войне происходит экстремальное выражение социального насилия, выражающееся в столкновении и противоборстве «...интересов и целей субъектов общественных отношений — государств, классов, этносов» [7, с. 41]. В.В. Остроухов полагает, что насилие — это «...специфическое социальное действие, с помощью которого отдельные индивиды, разные социальные группы и классы, общественные и государственные объединения боролись за своё существование, отстаивали и защищали собственные ценности и идеалы, культурное и материальное достояние, или же наоборот, осуществляли акты агрессии...» [9]. Насилие как характеристика войны может иметь как положительный, так и отрицательный смысл. В.В. Денисов считает, что насилие, присущее национально-освободительным войнам, то есть насилие, направленное на самозащиту и на спасение от агрессивных и насильственных действий захватчиков, можно определить как законное и оправданное [7, с. 44]. Н.Н. Герасимов отмечает, что «война — сложное явление, детерминированное социальным пространством, в котором происходит противоборство двух или более сторон с применением средств, преимущественно насильственного происхождения» [3, с. 12]. Насилие, несмотря на его различные виды, — основополагающая социальная характеристика войны. В.В. Денисов считает, что война является «...наиболее концентрированным и масштабным проявлением социального насилия. То, что создаётся многими годами человеческого труда и творческого разума, во время войн уничтожается вместе с творцами материальных и духовных богатств, превращается в руины. Плата за развязанные войны возрастала прямо пропорционально уровню развития научно-технического прогресса, внедрения его открытий в военную область. Войны становятся всё более кровопролитными и разрушительными» [7, с. 44].

Войну как социальное явление характеризует совокупность множества социальных элементов, связанных между собой, они формируют социальное пространство, которое можно назвать пространством войны. Е.Ю. Шакирова считает, что «...не существует некоего абсолютного социального пространства. Оно конструируется всякий раз и в определённой степени — это ментальная конструкция. В каждом конкретном случае социальное пространство может быть и одномерным, и многомерным с любым числом измерений, поскольку данное понятие используется для описания взаимосвязей различного рода,

существующих между социальными объектами, явлениями и процессами» [18, с. 27]. По мнению Н.Н. Герасимова, социальное пространство войны включает «...экономические, информационные, психологические, технологические, политические, культурные, аксиологические и др. — все они в своей совокупности образуют гетерономную целостность, которая приобретает свойства гомогенной, и имеющую собственные закономерности существования» [3, с. 25].

В социальном пространстве войны простые на первый взгляд понятия времени (часы, минуты и т. д.) и расстояния принимают иные значения. Пространство войны можно рассматривать, во-первых, как физическое явление и, во-вторых, как социальное явление, актуализирующее другие характеристики времени и пространства. Специфика любого социального пространства неразрывно связана со спецификой социального времени, которое является мерой изменчивости общественных процессов, исторически возникающих преобразований в жизни людей [16, с. 48]. Меры изменчивости пространства войны определяют кардинальные преобразования в научно-технической сфере, жизни людей, социальных групп и государств.

Время на войне измеряется не часами, минутами и секундами, а событиями, которыми оно заполнено. Время на войне течёт по абсолютно особым законам. Границы времени — жизнь и смерть, оно имеет экстремальную сущность [10, с. 6], что «...усиливает субъективность восприятия времени, ставит человека на „экзистенциальный рубеж“ между жизнью и смертью» [10, с. 7–8]. В связи с этим «...восприятие личностного времени как „местожища жизни“ становится обостренным, о времени задумываются („Сколько ещё осталось?“, „Как его использовать?“) при крайне ограниченных возможностях распоряжаться собой. Возникает потребность успеть что-то сделать, прочувствовать, сказать, написать письмо и т. д. Время на войне приобретает принципиально иную ценность» [10, с. 7–8]. Существенные изменения в любых сферах человеческого бытия возникают с началом войны, но никогда не заканчиваются с её окончанием. Н.А. Гулевская и А.Н. Гулевский отмечают, что «...любая война после своего окончания продолжает существовать как в индивидуальном, так и коллективном сознании народа» [4, с. 168].

Пространство на войне приобретает такие социальные параметры, которые детерминированы индивидуальными лично-психологическими особенностями человека и ситуации,

в которую он попадает. Протяженность пространства на войне не определена фактическим расстоянием, а в большей степени соотносима с опасностями, которые подстерегают человека на его пути [10, с. 12–13]. Е.С. Сенявская отмечает, что «...несколько метров под огнём неприятеля до укрытия, цели и т. п. превращались в бесконечность, в „пространство смерти“, которое невозможно преодолеть» [10, с. 13].

До начала войны человек существует в определённом узком пространстве (деревня, село, город, район и т. п.) и редко покидает место своего проживания. Война вырывает человека из его привычной среды обитания, она забрасывает его в «другой мир», в «другие края». Война даёт возможность по-новому воспринимать пространство «...в том числе ландшафта, как фактора защиты или опасности, трудностей передвижения и тягот быта, как препятствия на пути к миру и возвращению домой» [10, с. 14]. Е.С. Сенявская приходит к выводу, что «война в сознании человека всегда воспринимается как некий рубеж, особый отрезок жизни, отличающийся от всех остальных её этапов, в том числе во временном и в пространственном измерениях, что позволяет говорить о „времени и пространстве войны“ как о важных составляющих экзистенциального опыта участников боевых действий» [10, с. 16].

На войне гибнут люди, появляются бездомные и беженцы, снижается прожиточный минимум, люди голодают, участники войны получают не только физические, но психологические травмы. Всё это приводит к переоценке ценностей большой доли населения. К последствиям войны можно отнести нуждающихся в адаптации инвалидов и участников боевых действий, для которых появляются новые льготы и привилегии. Появляются новые памятные даты, обычаи и ритуалы. Это также определяет специфику последующей мирной жизни [13]. Так, война имеет своё начало, но не имеет своего конца, то есть пространство и время войны как социальные характеристики не имеют ни географических, ни временных в прямом понимании этих слов рамок.

Война является быстроразвивающимся социальным феноменом. Как считают многие исследователи, война была и остаётся «...мощнейшим локомотивом научно-технического прогресса» [11, с. 47–57]. В.В. Серебряников отмечает, что в рамках XX в. война «...претерпела самые глубокие изменения по социально-политическому содержанию, военно-техническому облику, характеру применяемого оружия, масштабам, разрушитель-

ности и истребительности, воздействию на жизнь общества» [11, с. 48].

Анализируя историю цивилизованных войн и военных конфликтов, В.И. Слипченко выделил шесть поколений войны, которые строго разделил на войны доядерного и ядерного периодов [12]. По его мнению, переход от одного поколения войны к другому спровоцирован развитием используемого вооружения. Он вводит понятие «революции в военном деле» [12], подчеркивая социальный характер войны.

В.Г. Ольшевский, И.И. Екадумова и А.В. Гламзда считают, что «...война сама по себе не является причиной научно-технического и социального прогресса, хотя можно обнаружить корреляцию между интенсивностью научных открытий, философского и социального творчества... Тем не менее, война как социальное явление не превращается в аномалию, а лишь трансформируется, утрачивая прежние и приобретая новые черты» [13].

Для С.А. Тюшкевича, война — сложное общественно-политическое явление, особое состояние общества и государства, особая, насильственная форма взаимоотношений государств и народов и особая, специфическая форма разрешения противоречий и спорных вопросов между ними. Применительно к содержанию войны он отмечает: «Содержание войны многогранно и противоречиво. Оно охватывает широкий круг процессов: вооружённую борьбу и всё то, что так или иначе её сопровождает, связано с ней. В содержание войны входит вся деятельность людей во время войны, направленная на достижение победы. В нём можно выделить: политическое содержание; вооружённую борьбу, то есть военные действия различных масштабов; процессы и факторы, которые обеспечивают достижение политических целей войны непосредственно или через обслуживание вооружённой борьбы» [15].

На социальность войны указывает и тот факт, что война связана со многими сферами деятельности человека: политической, общественной, религиозной, духовной, экономической, правовой и другими. Для К. Маркса основополагающими в войне являются экономические противоречия, для К. Клаузевица — политические. С. Хантингтон считает основанием войны несопоставимость культур, для М. Кревельда война — это культурное явление [5, с. 53]. А.Н. Гулевский, Н.А. Гулевская и Ю.П. Доронин приходят к выводу, что «...социальный подход в понимании войны включает в себя понимание войны:

1) как инструмента, обеспечивающего безопасность общества, освобождающего че-

ловека из царства необходимости и переводящего в царство свободы;

- 2) как следствия религиозных и общекультурных противоречий и способа их разрешения;
- 3) как инструмента политики;
- 4) как следствия экономических противоречий и способа их решения в формационном или цивилизационном контексте;
- 5) как борьбы за выживание народов в социальном и биологическом значении;
- 6) как порождения игры» [5, с. 53].

Социальность войны раскрывается также в том, что какую бы форму она ни приобретала, она всегда была, есть и будет коллективной формой борьбы, основанной на социальных связях. Воюющие стороны, вступая в военное противоборство, обретают свойственные социальным связям элементы: 1) мотивация сторон (политическое, экономическое, культурное доминирование); 2) ситуация актуализации социальной связи (обретение выхода к морю, получение плодородных земель, контроль над населением, вытеснение конкурентов с рынка и др.); 3) наличие согласованных действий сторон с чётким распределением ролей и статусов. На войне ведут борьбу коллективы, которые имеют социальные связи и социальным образом взаимодействуют между собой [5, с. 55]. Социальное взаимодействие, основанное на различии, определяет социальную сущность войны. Война по своей сути является результатом различных социальных противоречий как внутри государства, так и между государствами. При помощи войны решаются многие проблемы, присущие человеческому обществу на протяжении всей его истории, а это ещё раз доказывает, что война имела, имеет и будет иметь социальный статус.

Социальный характер войны независимо от времени его восприятия всегда оставался и будет оставаться неоспоримым фактом. Основными характеристиками социальности войны являются социальный конфликт, социальное насилие, социальное пространство и время войны, быстроразвивающийся научно-технический прогресс, социальное (коллективное) взаимодействие.

Литература

1. Афоризмы. Война и мир [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mydocx.ru/7-73629.html>. Дата обращения: 25.09.2018. [Aphorisms. War and peace [Internet]. Available from: <https://mydocx.ru/7-73629.html>. (In Russ.)]
2. Баяндылгырова В.Б., Артюшенкова Е.В. Война как социальное явление // Актуальные направле-

- ния научных исследований: от теории к практике. – 2015. – № 2. – С. 20–21. [Bayandylygrova VB, Artyushenkova EV. War as a social phenomenon. *Aktual'nye napravleniya nauchnykh issledovanij: ot teorii k praktike*. 2015;(2):20–21. (In Russ.)]
3. Герасимов Н.Н. Философский анализ образа войны в эпоху глобализации: дисс. ... канд. филос. наук. – Волгоград, 2019. [Gerasimov NN. Filosofskij analiz obraza vojny v epohu globalizacii. [dissertation]. Volgograd; 2019. (In Russ.)]
 4. Гулевская Н.А., Гулевский А.Н. Место войны как социального явления в национальном сознании российского общества: философский анализ // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2015. – № 4. – С. 165–170. [Gulevskaya NA, Gulevsky AN. The place of war as a social phenomenon in the national consciousness of russian society: a philosophical analysis. *Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii*. 2015;(4):165–170. (In Russ.)]
 5. Гулевский А.Н., Гулевская Н.А., Доронин Ю.П. Анализ концепций войны как социального явления в философии // Философия права. – 2019. – № 4. – С. 50–57. [Gulevsky AN, Gulevskaya NA, Doronin YP. The analysis of concepts of war as social phenomenon in philosophy. *Filosofiya prava*. 2019;(4):50–57. (In Russ.)]
 6. Гулевский А.Н., Гулевская Н.А. Философский анализ сущности и природы войны // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2009. – № 4. – С. 119–125. [Gulevsky AN, Gulevskaya NA. Philosophic analysis of meaning and nature of war. *Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii*. 2009;(4):119–125. (In Russ.)]
 7. Денисов В.В. Философия насилия // Философия и общество. – 2008. – № 1. – С. 39–56. [Denisov VV. The philosophy of violence. *Filosofiya i obshchestvo*. 2008;(1):39–56. (In Russ.)]
 8. Клаузевиц К. О войне: пер. с нем. – М.: Логос; Наука, 1994. – 448 с. [Klauzevic K. O vojne: per. s nem. Moscow: Logos; Nauka; 1994. 448 p. (In Russ.)]
 9. Остроухов В.В. Насилие сквозь призму веков: Историко-философский анализ. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. [Ostrouhov VV. Nasilie skvoz' prizmu vekov: Istoriko-filosofskij analiz. Moscow: OLMA-PRESS; 2003. (In Russ.)]
 10. Сенявская Е.С. Время и пространство на войне // Историческая психология и социология истории. – 2010. – Том 3. – № 1. – С. 5–17. [Senyavskaya ES. Time and space at war. *Istoricheskaya psihologiya i sociologiya istorii*. 2010;3(1):5–17. (In Russ.)]
 11. Серебрянников В.В. Эволюция войны как социально-политического явления // Социология власти. – 2010. – № 4. – С. 47–57. [Serebriannikov VV. The evolution of a war as a social and political phenomenon. *Sociologiya vlasti*. 2010;(4):47–57. (In Russ.)]
 12. Слипченко В.И. Войны шестого поколения: Оружие и воен. искусство будущего [Электронный ресурс]. – М.: Вече, 2002. Режим доступа: <http://www.libros.am/book/read/id/52435/slug/vojny-shestogo-pokoleniya-oruzhie-i-voennoe-iskusstvo-budushhego>. Дата обращения: 28.01.2018. [Slipchenko VI. Vojny shestogo pokoleniya: Oruzhie i voen. iskusstvo budushchego [Internet]. Moscow: Veche; 2002. Available from: <http://www.libros.am/book/read/id/52435/slug/vojny-shestogo-pokoleniya-oruzhie-i-voennoe-iskusstvo-budushhego>. (In Russ.)]
 13. Современные войны: социально-экономические и политологические аспекты: пособие / В.Г. Ольшевский, И.И. Екадумова, А.В. Гламазда и др. – Минск: ВА РБ, 2010. – 124 с. [Sovremennye vojny: social'no-ekonomicheskie i politologicheskie aspekty: posobie. V.G. Ol'shevsij, I.I. Ekadumova, A.V. Glamazda, et al. Minsk: VA RB; 2010. 124 p. (In Russ.)]
 14. Соловьев А.В. Война и насилие: опыт теоретико-методологического анализа // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. – 2013. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 4. [Soloviev AV. War and violence: the experience of the theoretical and methodological analysis. *Elektronnoe nauchnoe izdanie Al'manah Prostranstvo i Vremya*. 2013;2(1):4. (In Russ.)]
 15. Тюшкевич С.А. Военная идеология: вопросы формирования // Военная мысль. – 2004. – № 4. [Tyushkevich SA. Military ideology: issues of formation. *Voennaya mysl'*. 2004;(4). (In Russ.)]
 16. Цвык И.В. Социальное пространство и время в контексте современной социокультурной динамики // Вестник РУДН. Серия Философия. – 2010. – № 3. – С. 47–55. [Tsvyk IV. Social space and time in the context of modern social and cultural dynamics. *Vestnik RUDN. Seriya Filosofiya*. 2010;(3):47–55. (In Russ.)]
 17. Черчилль В. Мировой кризис: пер. с англ.; с предисл. И. Минца. – М.; Л.: Государственное военное изд-во, 1932. – 328 с. [Cherchil' V. Mirovoj krizis: per. s angl. Ed. by I. Minc. Moscow; Leningrad: Gosudarstvennoe voennoe izd-vo; 1932. 328 p. (In Russ.)]
 18. Шакирова Е.Ю. Социокультурное пространство современности: социально-философский анализ: монография. – Саратов: КУБиК, 2014. – 218 с. [Shakirova EYu. Sociokul'turnoe prostranstvo sovremenosti: social'no-filosofskij analiz: monografiya. Saratov: KUBiK; 2014. 218 p. (In Russ.)]
 19. Ferrill F. The origins of war: From the stone, age to Alexander the great. London: Thames and Hudson Ltd.; 1985. 240 p.

▪ **Информация об авторе**

Андрей Юрьевич Черепанов — старший преподаватель. Филиал Военного учебно-научного центра военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», Сызрань. E-mail: cherepanov-308@mail.ru.

▪ **Information about the author**

Andrey Yu. Cherepanov — Senior lecturer of the Department of design and operation of helicopters and engines. A branch of the Military educational-scientific center of air force "Air force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin", Syzran, Russia. E-mail: cherepanov-308@mail.ru.